

Большое интервью Владимира Путина

С.Брилев: Здравствуйте, Владимир Владимирович.

В.Путин: Добрый день.

С.Брилев: Что бы сейчас ни происходило, о какой бы сфере мы не говорили, где-то там на фоне всегда этот злосчастный коронавирус.

В.Путин: Да.

С.Брилев: Что Вы думаете про пресловутую вторую волну, которой очень и очень многие боятся?

В.Путин: Что такое вторая волна – это как бы в быту мы говорим про вторую волну или средства массовой информации говорят про вторую волну.

С.Брилев: Ну мы все стали уже немножко ученые за эти месяцы, вторая волна – это такое устойчивое выражение.

В.Путин: Немножко, да, немножко, это правда.

Но на самом деле речь идет о развитии эпидемиологической ситуации. Специалисты предлагают употреблять вот эту терминологию.

С.Брилев: В Европе развитие, цифры пошли вверх ...

В.Путин: Понятно, почему, это же очевидная вещь, это лежит на

поверхности – курортный сезон, большое количество людей на пляжах, скопление людей в барах, в ресторанах.

С.Брилев: Или вообще недисциплинированность.

В.Путин: Да, конечно. Вот этот индивидуализм, нежелание считаться с интересами подавляющего большинства членов общества приводит к тому, что мы наблюдаем в некоторых странах вспышку заболевания, вновь возвращающуюся ситуацию. Но надеюсь, во-первых, что этого не произойдет все-таки, и в Европе, и в других частях света с этим справятся.

У нас, в общем, достаточно много заболевших людей, но у нас один из самых низких в мире показателей по смертности. И это не что иное, как проявление готовности нашей системы здравоохранения, возможности мобилизации и своевременности принимаемых решений по купированию угроз.

Я еще раз с восхищением хочу сказать о работе наших медиков. Вообще это в традициях всех народов России, русского народа и других народов – мобилизовываться, когда приходит какая-то общая угроза. Так и получилось на этот раз. Но надо отдать должное и органам власти и на федеральном уровне, и на региональном, достаточно быстро удалось мобилизовать необходимые ресурсы и сконцентрировать их на решении основных задач.

И потом, во главу угла, я много раз об этом сказал, мы поставили главное – жизнь и здоровье людей. И вот эта общая мобилизация и точечные, как оказалось, весьма эффективные решения привели к тому, что нам удалось пройти пик – я надеюсь, что нам удалось пройти пик – вспышки заболевания и создать необходимые условия для дальнейшей работы.

Но, я все время говорю об этом, когда предоставляется возможность публично...

С.Брилев: Вот через этот экран Вы как раз общаетесь. Например, в минувшую среду с Правительством.

В. Путин: Да, совершенно верно. Так вот, когда удастся сказать публично. И сейчас хочу в разговоре с Вами обратиться к нашим гражданам и попросить их, несмотря на какие-то неудобства, все-таки иметь в виду, что вирус никуда не делся. Иметь это в виду и по возможности, конечно, соблюдать ограничительные меры, которые предлагают нам соблюдать специалисты.

Это необходимо сегодня. И чем дисциплинированнее мы будем, тем быстрее мы сможем вернуться к нормальной жизни.

Мы проводим много исследований, в том числе и на так называемый массовый иммунитет, или популяционный иммунитет. Вот уже ясно, что в восьми регионах Российской Федерации этот популяционный иммунитет превысил 25 процентов. В целом это говорит о том, что если мы мягко пойдем, не допуская вспышек заболевания, то...

С. Брилев: Будет прирастать постоянно?

В. Путин: Ну, что-то будет прирастать, в какой-то момент, надеюсь, пойдет... Сейчас уже идет на спад, мы это хорошо знаем. Но в какой-то момент стабилизируется полностью ситуация, потому что, во-первых, мы создали необходимый задел специализированных коек, мы создали необходимый задел средств индивидуальной защиты, лекарственных препаратов для борьбы с последствиями коронавирусной инфекции. Вот сейчас, хорошо известно, вакцину зарегистрировали.

С. Брилев: Не торопитесь, про это отдельно.

В. Путин: Хорошо.

Во всяком случае, весь этот арсенал, он имеет место быть, он у нас в руках. Исследования проводятся регулярно, наши специалисты уже понимают, что и как нужно делать для того, чтобы болезнь протекала как можно мягче, без серьезных последствий. Весь этот набор полученных знаний, безусловно, будет использоваться нами и в дальнейшем.

С. Брилев: Владимир Владимирович, у меня было на днях ощущение, что я сменил место работы. Это когда Вы объявили о вакцине.

Мои друзья-латиноамериканцы (так сложилось в моей жизни, что есть отношения с той частью света), они, соборы телевидения Аргентины, Уругвая и так далее, (не знаю, позволю себе эту мысль), действительно большинство из них делились со мной тем соображением, что когда Вы упомянули сами Вашу дочь, которая [привилась новой российской вакциной], это их очень впечатлило. Знаю, как Вы трепетно относитесь к таким личным вопросам. Но сразу после этого наступила и пора критики, особенно из Штатов и из Европы.

Вы, кстати, из этого кабинета в среду общались с Правительством, говорили уже о второй вакцине. Но что на это говорится: «Ну какая там вакцина. Она прошла всего две фазы испытаний из трех необходимых. Что с этими русскими?» Ну а действительно, только две сделали.

В. Путин: Нет. Мы сделали все, что необходимо для того, чтобы провести регистрацию. С условием, как у нас говорят. А это условие – дальнейшее исследование этого препарата в ходе его массового применения. Так что мы сделали это в строгом соответствии с российским законом, а российские законы вполне соответствуют той мировой практике и нормативному регулированию, которое принимается и в других странах.

Мы прошли и доклинические, и клинические испытания на животных, на добровольцах, и совершенно очевидно сегодня для наших специалистов, что эта вакцина формирует устойчивый иммунитет, появляются антитела, как и у моей дочери появились, и она безвредна, слава Богу. И дочка моя чувствует себя хорошо.

С. Брилев: Она, кстати, советовалась с Вами, не советовалась? Взрослый человек, понятно.

В. Путин: Она взрослый человек. Она просто сказала, что приняла такое решение.

С.Брилев: Доброволец или часть работы ?

В.Путин: Как доброволец, и ей с учетом ее профессии нужно.

С.Брилев: Это та дочь, которая занимается медико-биологическими делами?

В.Путин: Она общается с большим количеством людей и, конечно, ей для того, чтобы нормально работать, нужно чувствовать себя защищенной.

Да, я сказал, что у нее температура была 38,4 в первый день, во второй день – 37 с небольшим и все. И после второй прививки (через 21 день) тоже был небольшой подъем температуры, но все нормально. Я с ней только что разговаривал по телефону, чувствует себя хорошо. Слава Богу, все нормально.

Повторяю еще раз, исследования будет продолжаться, но у нас все происходит в рамках российского закона, который вполне соответствует международным практикам. У нас в сентябре должна появиться еще одна вакцина. Если этот препарат, о котором мы сейчас говорим, был предложен, исследован и зарегистрирован Институтом имени Гамалеи, то...

С.Брилев: Спутник-V который.

В.Путин: Да, да, Спутник-V. А второй препарат, он будет готов, как вот мне докладывают, в сентябре. Над ним работает известный институт «Вектор» в Новосибирске. Я уверен, что и специалисты «Вектора» сделают замечательный препарат, который очень поможет людям.

С.Брилев: Они будут конкурировать, эти два препарата, или они взаимно дополняются?

В.Путин: Нужно со специалистами говорить. Я думаю, что они, скорее всего, будут конкурировать, потому что по безопасности и по эффективности они не должны уступать друг другу.

С.Брилев: Падение экономики.

На самом деле недели полторы назад аналитики в Оксфорде, последние сутки Moody's дали цифры о сокращении экономики России, которая, в общем, выглядит очень даже недурственно по сравнению с тем, что происходит в тех же Соединенных Штатах, к сожалению, на самом деле, от Соединенных Штатов зависит весь остальной мир. Но если действительно посмотреть на то, что происходит, насколько оно чувствительно, каковы перспективы по восстановлению?

В. Путин: Вся мировая экономика столкнулась с серьезными последствиями этой эпидемии. Если вспомнить 2008-2009 годы, то...

С. Брилев: Тот кризис?

В. Путин: Да, тот кризис. То падение мирового ВВП составило 0,1 процента. В этот раз, по данным экспертов МВФ, Мирового банка, других организаций, будет где-то около 5 процентов. То есть разница колоссальная. Многие сравнивают это с Великой депрессией 30-х годов или даже с послевоенными событиями.

С. Брилев: Тем более, что в тех странах, по которым тогда ударила депрессия 30-х годов, падение более значимое, чем в 30-х.

В. Путин: Скажем, в Штатах – это 9, у нас прогнозируется – 8,5, но наши специалисты считают, что будет меньше.

С. Брилев: В районе пяти, по-моему.

В. Путин: Да, в районе 5-6 процентов. В Соединенных Штатах в первом полугодии – 9,5, в еврозоне – минус 15 процентов. Некоторые эксперты, мы это прекрасно знаем, говорят о том, что это результат разницы в структуре наших экономик.

Да, отчасти это, видимо, так, но в большей части все-таки это результат принимаемых Правительством решений, причем точечных и, что очень важно, на мой взгляд, своевременных.

Конечно, не без проблем. Я знаю, что некоторые предприятия не

попали, допустим, в перечень, в число тех, которые получают поддержку от государства, но реально пострадали. И конечно, Правительство должно об этом думать и принимать соответствующие своевременные решения.

Но в целом, повторяю, и поддержка малого бизнеса, и поддержка отдельных крупных отраслей (сельское хозяйство, автопром, строительство и так далее, а там работают сотни тысяч, миллионы людей, там кооперационные цепочки) – все-таки все это было сделано и сделано своевременно, и имело свою отдачу.

Смотрите, у нас и макроэкономические основные показатели достаточно стабильно себя ведут. У нас, несмотря на предсказания того, что будут большие колебания, у нас 3,4 процента инфляция только на сегодня. И по экспертным прогнозам где-то и будет примерно 3,4-3,41.

С.Брилев: И нефть опять 46.

В.Путин: Лучше бы она была чуть побольше.

С.Брилев: Но, ведь не то, что прогнозировали вначале, да?

В.Путин: Да конечно, но и резервы растут у нас. У нас несмотря ни на какие сложности растут резервы. Это создает дополнительную подушку безопасности. Это важно. Это не панацея от всех бед, но это важно. Создает нам определенную уверенность в том, что мы при необходимости сможем финансировать в том числе и социальные мандаты.

Вот все это вместе говорит о том, что мы, во-первых, считаем, что пик проблем у нас пройден и, я надеюсь, что мы постепенно начнем восстанавливаться. В общем, здесь мы мало чем отличаемся от других стран мира. В следующем году, я думаю, это восстановление будет обеспечено.

С.Брилев: Да, на самом деле дай бог всем здоровья, и в прямом смысле, и в экономическом.

В.Путин: Да, конечно.

С. Брилев: Владимир Владимирович, на экономику влияют не только сугубо экономические вещи, ну, та же нефть, мы ее упомянули, то, что мы прогнозировали, вернулась к 46, но и политические. К числу политических факторов относится, безусловно, Беларусь.

В. Путин: Конечно.

С. Брилев: Мы видели множество сообщений о ваших телефонных переговорах с европейскими лидерами. Но, как правило, это скупые сообщения кремлевской пресс-службы. Вы в принципе ни разу еще публично, ну, подробно не говорили о своем видении этой ситуации. Как Вы относитесь к событиям в Белоруссии?

В. Путин: Вы знаете, на мой взгляд, мы ведем себя гораздо более сдержанно и нейтрально по отношению к событиям в Белоруссии, чем многие другие страны, и европейские, и американцы, те же самые США.

Мы действительно достаточно объективно, на мой взгляд, всесторонне, с обеих сторон освещаем события, происходящие в Белоруссии, и считаем, что это прежде всего дело самого белорусского общества, белорусского народа. Но нам, безусловно, не безразлично, что там происходит.

Это очень близкая, может быть, самая близкая к нам страна: и этнически самая близкая, и в языковом плане, и в культурном, в духовном, каком угодно. У нас десятки, может, сотни тысяч, если не миллионы прямых родственных связей, теснейшая кооперация в промышленности. Достаточно сказать, что, скажем, из всего объема импорта сельхозпродукции на российский рынок приходится 90 с лишним процентов белорусского...

С. Брилев: Того, что белорусы производят, идет сюда, да?

В. Путин: То, что они продают на экспорт. И по другим направлениям тоже, скажем, в сельхозмашиностроении и так далее. Поэтому нам, конечно, не безразлично, что там происходит. Но это прежде всего дело белорусского народа.

Мы, безусловно, исходим из того, что всем участникам этого процесса хватит здравого смысла спокойно, без крайностей найти выход. Конечно, если люди вышли на улицу, все должны с этим считаться, слышать это, реагировать. Но, кстати говоря, Президент Белоруссии, ведь он и сказал, что он готов рассмотреть возможность проведения конституционной реформы, принятия новой Конституции, проведения новых выборов и парламента, и президентских выборов на основе этой новой Конституции, но за рамки действующей Конституции нельзя выходить. Вы обратили внимание, что Конституционный суд Белоруссии вынес решение, что создание каких-то надконституционных, не предусмотренных Основным законом страны, органов, которые пытаются перехватить власть, абсолютно недопустимо. И с этим трудно не согласиться.

С. Брилев: Я посмотрел, что пишут за границей о Белоруссии, и часто это не про идеологию, а просто про фактологию. Очень многие статьи за границей про белорусские события сопровождаются справкой, что это такое – Беларусь, где это. Потому что для многих это где-то очень далеко, в отличие от россиян. И, конечно, в России мы помним о событиях не только после выборов, но и до выборов, в частности о 33-х постояльцах пансионата «Белорусочка», о российских гражданах, которых задержали.

Владимир Владимирович, на Ваш взгляд, кто здесь в чей капкан попал?

В. Путин: Ну, сейчас это очевидно. Это акция спецслужб. Людей, о которых Вы сказали, втемную использовали, для того чтобы переместить на территорию Белоруссии, поставить перед ними совершенно легальные цели, они должны были, как им сказали, выехать в третьи страны, в Латинскую Америку, на Ближний Восток, просто для абсолютно легальной работы. На самом деле их затащили на территорию Белоруссии и представили в качестве возможной ударной силы для раскачивания ситуации в ходе предвыборной кампании, что абсолютно не соответствовало действительности.

Люди, повторяю еще раз, ехали на работу в третью страну. Их просто заманили туда, перетасили через границу. Наши пограничники их не выпускали, кстати говоря, они же не могли въехать. Но по поддельным документам их фактически ввезли.

С.Брилев: Украинские спецслужбы?

В.Путин: Операция эта украинских спецслужб совместно с американскими. Сейчас это достоверно известно. Некоторые участники этого процесса или наблюдатели, люди хорошо информированные, даже не скрывают теперь это.

С.Брилев: Владимир Владимирович, мне повезло, я считаю, в журналистской карьере, у меня трижды были обстоятельные интервью с Александром Григорьевичем Лукашенко, но уж Вы его знаете намного лучше. В этой связи я хотел Вам процитировать то, что Александр Григорьевич сказал после одного из созвонов с Вами.

В.Путин: Пожалуйста.

С.Брилев: Он сказал, что когда речь идет о военной составляющей, у нас есть договор с Российской Федерацией в рамках Союзного государства и ОДКБ, то есть организации Договора о коллективной безопасности, и как раз эти моменты подходят под этот договор. А до этого он говорил о том, что договорился с Вами об оказании помощи Минску при первом запросе.

Вот «эти моменты», это что имеется в виду?

В.Путин: Нет необходимости здесь что-то скрывать.

Действительно, в рамках Союзного договора, Договора о Союзном государстве, и в рамках Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) есть соответствующие статьи, которые говорят о том, что все государства – члены этих организаций, в том числе и Союзного государства, а там всего только два государства-участника, Россия и Белоруссия, должны оказывать друг другу

помощь и в защите суверенитета, внешних границ и в защите стабильности. Там так и написано.

В этой связи, конечно, у нас есть обязательства перед Белоруссией, и Александр Григорьевич Лукашенко так и поставил вопрос. Он поставил вопрос о том, что хотел бы, чтобы мы оказали, при необходимости, ему соответствующую помощь. Я сказал, что Россия исполнит все свои обязательства.

Александр Григорьевич попросил меня сформировать определенный резерв из сотрудников правоохранительных органов, и я это сделал. Но мы договорились также, что он не будет использован до тех пор, пока ситуация не будет выходить из-под контроля, и когда экстремистские, я хочу это подчеркнуть, элементы, прикрываясь политическими лозунгами не перейдут определенных границ и не приступят просто к разбою: не начнут поджигать машины, дома, банки, пытаться захватывать административные здания и так далее.

Мы в разговоре с Александром Григорьевичем пришли к выводу о том, что такой необходимости сейчас нет, и надеюсь, ее не будет, и поэтому этот резерв мы и не используем.

Повторяю еще раз, мы исходим из того, что все сложившиеся проблемы, которые имеют место сегодня в Белоруссии, будут решаться мирным путем, а если где-то есть нарушения со стороны кого бы то ни было: либо со стороны государственных органов власти, правоохранительных органов, либо со стороны тех, кто участвует в акциях протеста, – если они выходят за рамки действующего закона, то и закон будет соответствующим образом на это реагировать. Ко всем закон должен относиться одинаково. Но если быть объективным, то я думаю, что правоохранительные органы Белоруссии ведут себя достаточно сдержанно, несмотря ни на что. Посмотрите, что в некоторых странах происходит.

С. Брилев: Первые два дня, конечно, было не по себе многим.

В. Путин: Вы знаете, что я думаю. А по себе было, когда в некоторых европейских странах люди гибли чуть ли не каждый

день?

С. Брилев: Поэтому Лукашенко отказался от посредничества Макрона, он сказал, что давайте я помогу с «желтыми жилетами».

В. Путин: А разве по себе, когда в безоружного человека, в спину стреляют ему, при том что у него в машине еще трое детей сидят?

С. Брилев: Это ужасно, да.

В. Путин: Разве кто-то из тех, кто сейчас ставит что-то в вину Белоруссии и белорусскому руководству, Президенту Лукашенко, разве они осуждают эти акции? Я что-то ничего в этом смысле не видел. Почему такая избирательность?

Это наводит на мысль о том, что дело не в том, что происходит в Белоруссии, а дело в том, что кому-то хочется, чтобы там происходило что-то другое. Хотят влиять на эти процессы и добиться каких-то решений, которые соответствуют, как думают эти люди, их политическим интересам.

Поэтому повторяю еще раз, все-таки в целом ситуация сейчас выравнивается. И я надеюсь, что все проблемы, а они, конечно, есть, иначе люди бы на улицу не выходили, это совершенно очевидная вещь, что они будут решаться в рамках конституционного поля, в рамках закона и мирными средствами.

С. Брилев: Спасибо, Владимир Владимирович.